

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО CRIMINAL AND PENAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-42-53

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.096

Дата поступления: 01.07.2022
рецензирования: 30.07.2022
принятия: 21.08.2022

Понятие и виды кризисных ситуаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы

С. А. Хохрин

Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, ФКУ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: hohrinsa@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0900-1195>

Аннотация: Настоящая статья – результат комплексного исследования кризисной ситуации, ее понятия и видов применительно к уголовно-исполнительной системе. Актуальность статьи обусловлена тем, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы активно используется большой объем разнообразного понятийного аппарата, связанного с введением режима особых условий при возникновении природных, техногенных или криминальных ситуаций, что существенно затрудняет возможность оценки наступления негативных последствий от их возникновения и необходимости привлечения дополнительных сил и средств федеральных органов исполнительной власти. Целью публикации является определение понятия кризисных ситуаций применительно к уголовно-исполнительной системе на основе анализа применяемого в пенитенциарных учреждениях понятийного аппарата для превенции и преодоления кризисных ситуаций. В статье использованы такие общенаучные методы исследования, как обобщение, анализ и синтез, конкретизация. В результате проведенного анализа законодательной базы, мнений ученых определены основные виды кризисных ситуаций криминального, природного или техногенного характера. Автор полагает, что законодательное закрепление понятия кризисной ситуации позволит усовершенствовать законодательную базу и регламентировать вопросы взаимодействия ФСИН России и иных федеральных органов исполнительной власти при указанных ситуациях.

Ключевые слова: кризисная ситуация; понятие кризисных ситуаций; массовые беспорядки; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера; преступление; пенитенциарная преступность; учреждения уголовно-исполнительной системы.

Цитирование. Хохрин С. А. Понятие и виды кризисных ситуаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 42–53. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-42-53>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Хохрин С. А., 2022

Сергей Александрович Хохрин – доцент кафедры уголовного права Института подготовки государственных и муниципальных служащих, Академия ФСИН России, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1; старший научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы, Центр изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе, ФКУ НИИ ФСИН России, 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.07.2022
Revised: 30.07.2022
Accepted: 21.08.2022

Concept and types of crisis situations in institutions of the penitentiary system

S. A. Khokhrin

Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation.
E-mail: hohrinsa@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0900-1195>

Abstract. This article is the result of a comprehensive study of the crisis situation, its concepts and types in relation to the penal system. The relevance of the article is due to the fact that the institutions of the penal enforcement system actively use a large amount of diverse conceptual apparatus associated with the introduction of a regime of special

conditions in the event of natural, man-made or criminal situations, which significantly complicates the possibility of assessing the onset of negative consequences from their occurrence and the need to attract additional forces and funds of federal executive authorities. The purpose of the publication is to define the concept of crisis situations in relation to the penal system based on the analysis of the conceptual apparatus used in penitentiary institutions for the prevention and overcoming of crisis situations. The article uses such general scientific research methods as generalization, analysis and synthesis, concretization. As a result of the analysis of the legislative framework and the opinions of scientists, the main types of crisis situations of a criminal, natural or man-made nature have been identified. The author believes that the legislative consolidation of the concept of a crisis situation will improve the legislative framework and regulate issues of interaction between the Federal Penitentiary Service of Russia and other federal executive authorities in these situations.

Key words: crisis situation; concept of crisis situations; mass riots; natural and man-made emergencies; crime; penitentiary crime; institutions of the penal system.

Citation. Khokhrin S. A. *Ponyatie i vidy krizisnykh situatsii v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy* [Concept and types of crisis situations in institutions of the penitentiary system]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 42–53. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-42-53> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Khokhrin S. A., 2022

Sergey A. Khokhrin – associate professor of the Department of Criminal Law of the Institute for the Training of State and Municipal Employees, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia, 1, Sennaya Street, Ryazan, 390000, Russian Federation; senior researcher of the Department for Studying the Problems of Management and Reforming the Penal System of the Center for Studying the Problems of Management and Organization of the Execution of Punishments in the Penitentiary System, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, bldg. 1, 15A, Narvskaya Street, Moscow, 125130, Russian Federation.

Введение

Управление силами и средствами пенитенциарных учреждений невозможно без проведения теоретического анализа понятийного аппарата, применяемого в служебной деятельности, и оценки различных факторов, оказывающих влияние на деятельность учреждений, с применением научного подхода. Четкое, продуманное и спланированное распределение имеющихся в распоряжении руководителя пенитенциарного учреждения сил и средств при организации управления предполагает доскональное знание условий, в которых функционируют пенитенциарные учреждения, а также рисков, которые могут иметь место.

Осложнение обстановки на территории учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) принято характеризовать различными терминами, в частности, такими как: «экстремальная ситуация», «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайные обстоятельства», «чрезвычайное положение». В обыденной лексике, а также в научной литературе, например американской литературе, в качестве синонима терминов «экстремальная ситуация» и «чрезвычайная ситуация» используется термин «кризис» или «кризисная ситуация» [1, р. 12]. Аналогичную терминологию использовала О. Л. Дубовик, которая писала, что новые черты и тенденции, присущие экстремальным ситуациям, усматриваются в кризисе [2, с. 4–5].

Все эти термины условно объединяются понятием «режим особых условий», которое для уголовно-исполнительной системы является ключевым и закреплено законодательно. Применяемый понятийный аппарат имеет значительное количество общих характеристик, так как любое осложнение обстановки на территории пенитенциарного учреждения нередко требует от сотрудников принятия нестандартных решений, мобилизации всех ресурсов и организации слаженной работы персонала. Поэтому считаем, что множественная терми-

нология может внести определенные трудности в понимание особенностей работы пенитенциарных учреждений, войти в противоречие с понятийным аппаратом иных федеральных органов исполнительной власти, что усложняет решение проблемы их взаимодействия. Для устранения разночтений существует определенная необходимость выработки единого термина, введение которого позволит любому федеральному органу исполнительной власти самостоятельно принять решение об оказании помощи пенитенциарному учреждению в устранении наступивших негативных последствий.

Сегодня наблюдается парадоксальная ситуация: борясь с преступностью и одновременно стремясь гуманизировать процесс исполнения уголовных наказаний, привести уголовное и уголовно-исполнительное законодательство к мировым стандартам, построить правовое государство и гарантировать права и свободы своих граждан, российское государство вынуждено концентрировать в пенитенциарных учреждениях осужденных, для которых криминальная жизнь видится единственно правильной. Подтверждение проблемы возможно путем анализа официальных статистических данных. В 2021 году количество осужденных в учреждениях за совершение особо тяжких преступлений выросло более чем на 15 % и достигло показателя в почти 50 %, количество осужденных за тяжкие преступления превысило 40 %.

Государственная власть не смогла преодолеть кризис уголовно-исполнительной системы, а также осуществить коренное реформирование пенитенциарной сферы, что вылилось в неудавшуюся попытку максимально дифференцировать ответственность за преступления, существенно различающиеся по степени общественной опасности. По существу, был сделан даже не шаг, а полшага в сторону разделения Уголовного кодек-

са Российской Федерации (далее – УК РФ) на две части – кодекс преступлений и кодекс уголовных проступков, но начатое так и не было завершено.

В пенитенциарных учреждениях в результате недофинансирования остается низкой степень оснащенности современными инженерными сооружениями, не хватает технических средств охраны и надзора. Уменьшение численности сотрудников, их слабая социальная защищенность приводят к увеличению некомплекта личного состава, росту показателей служебной нагрузки, и, как следствие, при этом повышается вероятность возникновения кризисной ситуации в результате факторов природного или криминального характера. Необходимо отметить, что проводимая политика «смягчения нравов» тут же выражается в увеличении числа случаев совершения в рассматриваемой сфере отношений незаконных поступков, наиболее частым из которых является организация доставки осужденным запрещенных предметов.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы растут угрозы кризисных ситуаций.

Результаты и обсуждение

Основания для введения режима особых условий и установленных законодателем ограничений регламентируются ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями до 24 декабря 2002 г.), а также ст. 8 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Ключевым понятием, применяемым федеральными органами исполнительной власти при предупреждении природных и техногенных катастроф, является понятие «чрезвычайная ситуация», которое было сформулировано впервые во Временном положении о Государственной общесоюзной системе по предупреждению и действиям в чрезвычайных ситуациях, введенном постановлением Совета министров СССР от 15 декабря 1990 г. № 1282. Чрезвычайная ситуация определена как особая обстановка на объекте или определенной части территории (акватории), сложившаяся в результате аварий, катастроф, стихийных и экологических бедствий, эпидемий, эпизоотий и эпифитотий, которая может привести или уже привела к значительному ущербу, человеческим жертвам и нарушению условий жизнедеятельности [3].

Впервые как нормативная категория рассматриваемое понятие устанавливалось Постановлением Правительства РФ от 18 апреля 1992 г. № 261 «О создании Российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях» и формулировалось как «нарушение нормальных условий жизни и деятельности людей на объекте или определенной территории (акватории), вызванное указанными выше обстоятельствами, применением возможным противником современных средств

поражения и приведшее или могущее привести к людским и материальным потерям» [4].

В указанном нормативном акте законодатель отходит от определения ситуации как обстановки и основное внимание концентрирует на нормальном функционировании общества. Позднее, в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», законодатель вновь предлагает вернуться к характеристике чрезвычайной ситуации как особой обстановки [5], что нельзя не приветствовать, поскольку подобный подход в большей степени характеризует рассматриваемое явление.

В иных нормативных правовых документах рассматриваемое понятие также используется в значении обстановки, только с учетом определенных объектов. Например, Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» под чрезвычайной ситуацией понимает «обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии гидротехнического сооружения, которая может повлечь или повлекла за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или ущерб окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [6].

В публикациях Н. Н. Брушлинского, В. Л. Семиокова рассматриваемым понятием признается «реальное проявление опасностей современного мира, имеющих крупные последствия, оказывающие существенное влияние на экономику, политику, социальную жизнь административно-территориальной единицы, региона, страны» [7, с. 8]. Эта позиция является спорной, по нашему мнению, она лишена конкретики и требует разъяснения. Ключевым фактором, при котором вводится режим особых условий, является возникновение стихийных бедствий, вызванных природными силами.

Б. Н. Порфирьев указывал чрезвычайную ситуацию в качестве звена динамической цепи причинно-следственных связей (опасность – риск – чрезвычайная ситуация) [8, с. 36], что особенно важно для целей организации управления деятельностью в таких условиях. Интересна позиция И. П. Щербаня, который отождествлял рассматриваемые понятия [9, с. 12–13]. Схожую позицию высказывали в своих работах многие исследователи. Так, П. Н. Коткин считает, что это «событие необычного и исключительного характера, влекущее наступление или угрозу наступления негативных крупномасштабных последствий, представляющих повышенную общественную опасность» [10, с. 26–29]. По мнению А. Г. Антояна, «двусмысленный или неясный термин ведет к предоставлению неоправданной степени свободы принятия решения должностному лицу, которое ответственно за исполнение данного закона. Неясный термин, не имеющий ограничений, дает такую же неограниченную свободу» [11, с. 13–21]. С. А. Старостин указывал, что широкое токование

термина является следствием слабого и недостаточно проработанного понятия, а также «стремлением различных авторов отразить только существенные признаки, которые наиболее полно и точно, по их мнению, отражали бы сложившуюся ситуацию» [12, с. 15].

Мнения исследователей можно условно разделить на две группы, в первой из них понятие раскрывается через категорию «состояние» [13, с. 405], вторую группу объединяет описание чрезвычайной ситуации как особой обстановки с учетом определенной территории [14, с. 116]. На наш взгляд, указанные подходы не исключают друг друга, поскольку позволяют взглянуть на одну и ту же проблему с разных позиций. С точки зрения констатации факта отклонения развития ситуации от нормы чрезвычайную ситуацию следует характеризовать как определенную нетипичную обстановку, следствием которой является особое состояние исправительных учреждений, вынужденных существовать в подобных условиях, включая персонал и других лиц, оказавшихся на соответствующей территории.

Стоит отметить, что и УИС в целом, и исправительные учреждения в частности выступают самостоятельными объектами уголовно-правовой охраны, которые, согласно положениям уголовно-правовых наук, относятся к публичным отношениям, связанным с функционированием социальной общности людей, общества как такового и государства [17, с. 118].

Индивидуальность УИС как объекта уголовно-правовой охраны обусловлена ее особым законодательным статусом, целями и задачами. В статье 1 УИК РФ [18] названы следующие цели отечественного уголовно-исполнительного законодательства: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Указанные цели, в свою очередь, соотносятся с положениями ч. 2 ст. 43 УК РФ, где названы цели применения уголовного наказания к лицам, совершившим преступление: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Таким образом, уголовный закон представляет собой базу и материальную основу уголовно-исполнительного закона [19, с. 218].

Реализация режима содержания и особенности пропускного режима как определенная специфика деятельности пенитенциарных учреждений влияет на факт использования термина чрезвычайной ситуации. Особую роль в этом сыграли работы Н. П. Барабанова, который предложил ввести понятие чрезвычайной ситуации криминального характера, под которой понималась «ситуация, когда криминогенные процессы и явления, происходящие среди осужденных, и другие факторы обуславливали создание сложной оперативной обстановки, вызывали панические настроения, распространение слухов, причинение тяжкого вреда здоровью осужденных или персонала, совершение

осужденными убийств, нападений на персонал, захват заложников, побеги, групповые хулиганства, неповиновения, массовые беспорядки, возникновение угрозы жизни осужденных и персонала, нарушение устойчивого функционирования исправительных учреждений» [20, с. 15–16].

Высказанную точку зрения активно поддерживал Д. А. Гришин, по мнению которого «вводимое понятие достаточно полно раскрывает структуру ЧС в местах лишения свободы. В нем прослеживается связь между криминогенными процессами и явлениями и состоянием оперативной обстановки в ИУ, а также конкретизируются основные признаки и негативные социальные последствия наступления ЧС криминогенного характера в местах лишения свободы» [21, с. 44].

Позиция этих авторов с предложением по изменению понятия чрезвычайной ситуации является спорной и противоречащей Федеральному конституционному закону от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», где учтены основания введения данного положения. Указанные процессы в большей степени попадают под понятие пенитенциарной преступности.

Термин «пенитенциарная преступность» активно применяется в работах уголовно-правового, криминологического, психологического, социологического направлений. Необходимо отметить, что в криминологии такой вид преступности зачастую либо не рассматривается, либо просто называется, а в уголовно-правовых нормах упоминание о пенитенциарных преступлениях отсутствует, хотя в юридической литературе указывалось на необходимость выделения отдельной группы пенитенциарных преступлений в действующем уголовном законе [22, с. 5–6].

Для указанного вида преступности характерны определенные особенности:

- территориальные ограничения, так как они могут совершаться только в местах дислокации пенитенциарных учреждений, где установлены режимные требования, или в специальном транспорте при конвоировании осужденных или перевозке сотрудников;
- повышенная степень опасности;
- преступления совершаются специальными субъектами;
- совершению значительного количества преступлений в пенитенциарных учреждениях способствуют высокая психологическая напряженность, агрессия, возникновение конфликтных ситуаций, у осужденных пропадает объективное состояние защищенности, нарушаются жизненно важные и иные интересы, появление криминогенных факторов мест лишения свободы.

Понятие пенитенциарной преступности по перечню общепринятых преступлений, помимо массовых беспорядков, охватывает такие виды преступлений как ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы или из-под стражи», ст. 314 УК РФ «Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы» и ст. 321 УК РФ «Дезорганизация

деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». Совершение указанных преступлений на территории пенитенциарных учреждений угрожает нормальной деятельности исправительного учреждения, а также может угрожать муниципальным и государственным органом власти. Так, например, 22 сентября 2020 в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Дагестан совершили побег 6 осужденных. На основании разрядки во 2-ю смену они были выведены на работу в промышленную зону, трое из них самовольно проникли на территорию промышленной зоны. Воспользовавшись отсутствием должного надзора, осужденные из помещения деревообрабатывающего цеха по заранее подготовленному подкопу протяженностью примерно 40-45 м проникли на территорию тропы наряда внешней запретной зоны на участке № 5, вблизи ограждения внешней запретной зоны. Задержаны осужденные были только 6 октября в Республике Калмыкия¹.

Сроки подготовки побега составили более 9 месяцев, сотрудниками, оказывающими помощь в совершении побега, для осужденных было закуплено строительных материалов более чем на 12 тысяч рублей. И это не единственный факт, оказание «помощи» осужденным было выявлено в Приморском крае, г. Санкт-Петербурге, Иркутской области и других территориальных органах ФСИН России.

Включение пенитенциарной преступности в понятие чрезвычайной ситуации криминального характера, полагаем, не целесообразно, она является одним из факторов кризисной ситуации.

Понятие экстремальной ситуации в законодательстве РФ практически не раскрывается². В исследуемом контексте необходимо обратить внимание на понятие, сформулированное И. В. Сервецким. По его мнению, экстремальной ситуацией является «крайне напряженное положение в регионе, неожиданно сложившееся в результате непредвиденных действий людей (межнациональные конфликты, массовые беспорядки, забастовки, митинги, демонстрации) или стихийных сил (аварии, катастрофы), что, естественно, приводит к резкому осложнению оперативной обстановки и вызывает необходимость усиления охраны правопорядка и использования особой тактики борьбы с преступностью» [24, с. 158]. Ю. М. Козаков полагает, что «экстремальные ситуации выступают как актуальные проблемы, связанные с действием различных экстремальных факторов. Это те проблемные ситуации, которые требуют оперативного разрешения» [25, с. 21].

Термин «чрезвычайное положение», который также относится к режиму особых условий, опре-

¹ Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы № 1-662/2020 от 26 декабря 2020 г. по делу № 1-662/2019 (Республика Дагестан).

² Примечание автора. К примеру, п. 2 ст. 55 СК РФ (предусматривающий право ребенка на общение с родителями и другими родственниками в экстремальных ситуациях) только приводит примеры экстремальных ситуаций (задержание, арест, заключение под стражу, нахождение в лечебном учреждении и др.).

деляется законом как особый режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, допускающий установленные законом отдельные ограничения прав и свобод физических и юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей [26]. В силу этого чрезвычайное положение может пониматься как «должное и целесообразное с точки зрения государства, а потому юридически закрепленное состояние общественных отношений, которое необходимо для устранения угрозы или снижения остроты протекания (локализации) и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, требующее для своего обеспечения введения специального режима» [27, с. 17]. С этих позиций чрезвычайная ситуация предстает как явление социальное, а чрезвычайное положение – как явление юридическое, хотя нельзя не отметить, что в нормативных актах встречается и понятие режима чрезвычайной ситуации, рассматриваемого как разновидность административно-правовых режимов [28]. Необходимо также указать, что фиксация чрезвычайной ситуации или чрезвычайного положения является основанием введения режима особых условий, который представляет собой специальный административно-правовой режим, характеризующийся увеличением общих запретов, усилением властных полномочий государственных органов и их должностных лиц, жесткостью регулирования складывающихся общественных отношений, а также ужесточением санкций за нарушение установленных правил.

Как уже отмечалось, одним из общих факторов, входящих в понятийный аппарат чрезвычайных ситуаций, экстренных ситуаций, чрезвычайного положения и режима особых условий, является совершение массовых беспорядков, которое, по нашему мнению, является наиболее опасным из всех совершаемых преступлений на территории исправительных учреждений.

На сегодняшний день в ст. 212 УК РФ закреплён состав преступления массовых беспорядков, где законодателем указываются 4 самостоятельных действия. Как считают специалисты, законодатель дифференцирует вину за массовые беспорядки независимо от меры участия, которую вносит лицо в процессе совершения правонарушения. В части 1 указанной статьи установлена уголовная ответственность за организацию массовых беспорядков, в ч. 2 – за участие в них, в ч. 3 – за призывы как к беспорядкам, так и к насилию над гражданами. В 2014 г. в ст. 212 была добавлена ч. 4, установившая уголовную ответственность за прохождение обучения с целью организации массовых беспорядков, подразумевающего освоение необходимых методов и способов, правил обращения с оружием и т. д. Тем не менее многие исследователи указывают на размытость формулировок закона и, как следствие, возникающие затруднения при квалификации этого преступления. В научной ли-

тературе исследователи неоднократно поднимали вопрос о том, что термин «массовые беспорядки» до сих пор не получил точного толкования и определения. Высказывались мнения о том, что лучше заменить его таким выражением, как «совершение преступления толпой» [29, с. 183]. Однако, на наш взгляд, слово «толпа» имеет еще более неопределенный смысл, поэтому нужно искать другой выход из создавшейся ситуации.

Наиболее опасным, по нашему мнению, являются вероятность распространения массовых беспорядков за пределы исправительного учреждения, организация и совершение массовых беспорядков с целью сокрытия иных преступлений, совершенных на территории исправительного учреждения, или совершения побега осужденных, или попытки дестабилизации общественной обстановки в административном органе власти пенитенциарного учреждения.

Необходимо также уделить внимание второму виду преступлений, в результате которых вводится режим особых условий, – это групповые неповиновения осужденных, в результате которых, по мнению ученых-пенитенциаристов, «происходит отказ осужденных выполнять распоряжения и требования администрации исправительного учреждения, вытекающие из установленного законом порядка отбывания наказания либо предписаний внутреннего распорядка учреждения. Неповиновение, как правило, проявляется в открытом публичном заявлении осужденных об отказе выполнять законные требования администрации, в редких случаях – в их игнорировании. Это может быть отказ выходить на работу, следовать в столовую, прибыть в дежурную часть для разбирательства, давать объяснения, прекратить противоправные действия и др. Неповиновение осужденных может быть связано с возникновением в исправительном учреждении экстремальных ситуаций криминального характера (совершение убийств, захватов заложников, хулиганств, массовых беспорядков)» [31, с. 17–18].

Понятие групповых неповиновений имеет место только в научной литературе. Например, Е. Е. Масленников дает им следующее определение: «под групповыми неповиновениями осужденных... следует понимать одновременные противоправные действия двух и более лиц, отбывающих наказание... заключающиеся в отказе выполнять правомерные требования администрации учреждения УИС и возложенные на них обязанности, нарушающие нормальную деятельность пенитенциарного учреждения и, как правило, характеризующиеся пассивным, сдержанным поведением участников без применения насилия с их стороны» [32, с. 59]. Говоря об общественной опасности групповых неповиновений, автор подчеркивает, что они являются подготовительным этапом для возникновения массовых беспорядков [32, с. 59].

И. П. Щербань к групповым неповиновениям относит и «другие деяния, если они не содержат в себе состава преступления и являются, согласно ст. 116 УИК РФ, злостным нарушением установ-

ленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы» [9, с. 69].

Инструкция по подготовке уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах групповые неповиновения трактует как хулиганское действие, создающее потенциальную угрозу перерастания в массовые беспорядки.

Считаем, что требуется нормативное закрепление всего перечня деяний, которые характеризуют групповые неповиновения, поскольку только часть из них содержится в ст. 116 УИК РФ. Например: «неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин».

Дополнительное законодательное закрепление терминологии, связанной с режимом особых условий, было продолжено в ведомственном нормативном правовом акте – в Инструкции по подготовке уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, утвержденной приказом Минюста России от 5 декабря 2014 г. № 223дсп. В данном нормативном документе используется термин «чрезвычайное обстоятельство», который является дополнением к терминам «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайное происшествие». По мнению исследователей, понятие чрезвычайных обстоятельств «наиболее четко отражает условия работы учреждений, исполняющих наказание» [33, с. 107–112]. Само понятие в документе не раскрывается, однако указывается на то, что чрезвычайные обстоятельства несут непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер) [26]. Дополнительно законодатель в законе к этим обстоятельствам относит: попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

По мнению авторов, к таким обстоятельствам можно отнести большие по степени опасности условия общественной жизни, которые угрожают жизни и здоровью людей, материальным и культурным ценностям. Например, Г. В. Полозов относит к ним обстоятельства, нарушающие сложивший-

ся нормальный ритм жизни общества [34, с. 22], а В. А. Власов и Ю. М. Козлов понимают под ними всего лишь чрезвычайные меры охраны [35, С. 45].

Высказанная позиция подтверждается нормативными актами: Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». Среди задач, стоящих перед пенитенциарными учреждениями и ФСИН России, указываются:

- «обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

- обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (далее – учреждения, исполняющие наказания), и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно-исполнительной системы, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов;

- создание осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров РФ и федеральных законов;

- организация деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации» [37].

Научное исследование применяемого понятийного аппарата в УИС, характеризующегося «чрезвычайностью», предполагает определение их общей природы и сущности, характерных черт, форм проявления. Такие ситуации всегда направлены на дестабилизацию обстановки в учреждении, что позволяет соотнести их с понятием «кризисная ситуация».

Рассматривая непосредственно понятие кризисной ситуации, необходимо отметить, что в толковых словарях русского языка разъяснений рассматриваемого термина не содержится. В некоторых словарях слово «кризисный» определено как происходящее от понятия «кризис», в значении резкого изменения, крутого перелома в чем-нибудь, затруднительного, тяжелого положения, обострения политического положения (применительно к деятельности государства) [16, с. 376].

В процессе изучения термина «кризисная ситуация» в нормативных актах обнаружилось, что он использован в ряде модельных законов, в международных договорах, общегосударственных и ведомственных нормативных актах Российской Федерации. Например, в соглашении о взаимодействии пограничных войск государств – участников Содружества Независимых Государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах (Москва, 17 мая 1996 г.) под «кризисной ситуацией» понимается совокупность военно-политических и социальных конфликтов,

которые дестабилизируют положение на участках внешней границы и требуют коллективных мер по ее стабилизации» [38].

В статье 2 Модельного закона о безопасности на транспорте (принят в г. Санкт-Петербурге 31 октября 2007 г. Постановлением 29-9 на 29-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ) под кризисной ситуацией понимаются «обстоятельства (обстановка), возникшие на транспорте из-за нарушения его нормального функционирования или воздействия внешней среды, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности людей, устранение которых требует применения нештатных (антикризисных) мер» [39]. Аналогично, согласно ст. 2 Модельного закона о безопасности на воздушном транспорте кризисная ситуация – «обстоятельства (обстановка), возникшие на воздушном транспорте из-за нарушения его нормального функционирования или воздействия внешней среды, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности людей, устранение которых требует применения нештатных (антикризисных) мер» [40].

Интересно раскрытие понятия кризисной ситуации в Федеральном законе от 31 мая 2010 г. № 103-ФЗ «О ратификации Протокола об утверждении Положения об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств – участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах», в нем под рассматриваемым понятием понимается «совокупность военно-политических и социальных конфликтов, дестабилизирующих положение на участках внешних границ и требующих принятия коллективных мер для ее стабилизации». Следовательно, для ликвидации последствий кризисных ситуаций необходимо привлечение коллективных сил и средств.

В нормативных актах Правительства РФ основной упор делается на состояние защищенности различных объектов и влияние на указанное состояние внутренних и внешних факторов. В частности, в Концепции федеральной системы мониторинга критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры РФ и опасных грузов, утвержденной 27 августа 2005 г., это «ситуация, которая характеризуется резкой сменой состояния параметров определенной группы внешних и внутренних процессов, действующих на объекты и грузы, протекает в течение короткого времени и может повлечь или повлечь за собой снижение защищенности объектов и грузов» [41].

В региональных нормативных актах кризисная ситуация определяется как ситуация, сложившаяся под воздействием стихийных бедствий, техногенных и иных аварий (происшествий), катастроф, террористических актов, пожаров, взрывов бытового газа, повлекших за собой человеческие жертвы, вред здоровью, повреждение (утрату) жилого

помещения (имущества, находящегося в нем), являющегося постоянным местом жительства гражданина» [42].

Анализ понятийного аппарата, применяемого в международных актах, общегосударственных и ведомственных нормативных актах Российской Федерации, применительно к рассматриваемому понятию, позволяет выделить определенные закономерности.

В первую очередь всегда учитывается ограниченная территория происходящих событий. По масштабу отмечаются события локального, муниципального, межмуниципального, регионального, межрегионального, федерального характера.

Например, в УИС это само пенитенциарное учреждение и прилегающая (режимная) территория. Порядок определения режимной территории осуществляется на основании приказа Минюста РФ от 3 сентября 2007 г. № 178 «Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы». Указанная территория, на которой устанавливаются режимные требования, определяется по согласованию с органом местного самоуправления муниципального района либо органом местного самоуправления городского округа. Также она отмечается на плане-схеме, которая составляется с учетом генерального плана учреждения, с соблюдением масштаба, указанием расстояний и размеров. Граница режимной территории ограждается и обозначается предупредительными знаками. На внешней от основного ограждения учреждения линии границы прилегающей

территории устанавливается и оборудуется контрольно-пропускной пункт.

Второй закономерностью является формирование перечня событий или источников, в результате которых могут возникать чрезвычайные или кризисные ситуации. Они могут быть природными, техногенными, социальными (криминальными) и смешанными.

Заключение и выводы

Отличиями кризисной ситуации от чрезвычайных ситуаций, чрезвычайных обстоятельств являются: перерастание возникающих факторов в более глобальное явление, способное оказать негативное влияние на функционирование объектов УИС, или высокая осознаваемая вероятность неспособности предотвратить или ликвидировать последствия этих факторов как руководством самих учреждений, так и руководством территориального органа ФСИН России; повышенная степень опасности или реальность ее появления; включение в деятельность резервных возможностей иных федеральных органов исполнительной власти.

Следовательно, под кризисной ситуацией в уголовно-исполнительной системе понимается обстановка на территории пенитенциарного учреждения, сложившаяся в результате природного явления, техногенной катастрофы, совершенного преступления, при которой возникают нарушение условий жизнедеятельности людей, человеческие жертвы, значительные материальные потери, требующая привлечения специальной объединенной группировки сил и средств федеральных органов исполнительной власти, действующих в рамках возложенных полномочий под единым замыслом и руководством.

Библиографический список

1. Hohenemaer Gh., Kater R.W., Slovic P. The Nature of Technological Hazard // Science. 1983. Vol. 220, issue 4595. P. 378–384, p. 379. DOI: <http://doi.org/10.1126/science.6836279>.
2. Дубовик О. Л. Механизм действия права в чрезвычайных ситуациях // Обеспечение безопасности населения и территории. Организационно-правовые вопросы. Москва: Изд-во ИГиП РАН, 1994.
3. Временное положение о Государственной общесоюзной системе по предупреждению и действиям в чрезвычайных ситуациях: постановление Совета Министров СССР от 15 декабря 1990 г. № 1282 // Интернет архив законодательства СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17801.htm (дата обращения: 19.04.2022).
4. Постановление Правительства РФ от 18 апреля 1992 г. №261 «О создании Российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях». Доступ из системы «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/5630768> (дата обращения: 19.04.2022).
5. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изменениями и дополнениями). Доступ из системы «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/10107960> (дата обращения: 19.04.2022).
6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О безопасности гидротехнических сооружений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Доступ из системы «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/12100061> (дата обращения: 19.04.2022).
7. Брушлинский Н. Н., Семиков В. Л. Проблемы создания и функционирования аварийных служб // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях: реферат. сб. Вып. 1. Москва, 1990. С. 17.
8. Порфирьев Б. Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях; АН СССР, ВНИИ систем. исслед. Москва: Наука, 1991.
9. Щербань И. П. Организация взаимодействия в уголовно-исполнительной системе при возникновении чрезвычайных обстоятельств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 29 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_539907.

10. Коткин П. Н. Понятие, сущность и содержание термина «чрезвычайные происшествия» как объекта правового и криминалистического познания // Российский следователь. 2009. № 10. С. 26–29. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/39490-ponyatie-sushhnost-soderzhanie-termina-chrezvychajnye-proisshestviya-obekta>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=12061491>. EDN: <https://elibrary.ru/kdymkz>.
11. Антонян А. Г. Некоторые проблемы использования оценочных понятий в конструировании норм уголовно-исполнительного права // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Право». 2012. № 1 (3). С. 13–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17639541>. EDN: <https://elibrary.ru/owadyv>.
12. Старостин С. А. Правовые и организационные проблемы управления органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях. Москва, 1997.
13. Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учеб.: в 3 т. Т. 3: Специальная часть / под общ. ред. В. У. Ялунина; науч. ред. В. М. Анисимков, Б. Б. Казак, Н. П. Барабанов. Рязань, 2003. 405 с.
14. Васильевич Я. В. Чрезвычайные ситуации: определение и сущность // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях: реферат. сб. Москва, 1991. Вып. 9.
15. Старостин С. А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях. (Правовые и организационные аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.13. Москва, 2000.
16. Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов / под ред. Л. Л. Кругликова. Москва, 2005. URL: <https://nashol.me/2011072857868/ugolovnoe-pravo-rossii-chast-obschaya-kruglikov-l-l.html>.
17. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198. URL: <https://szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1001997002000&docid=2715>.
18. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / науч. ред. А. С. Михлин. Москва, 2013. 448 с.
19. Барабанов Н. П. Предупреждение и пресечение чрезвычайных ситуаций криминального характера в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2001. 61 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_289816.
20. Гришин Д. А. Организация профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.
21. Ишигеев В. С., Парфиненко И. П. Пенитенциарные преступления: уголовно-правовая характеристика, ответственность и пути совершенствования законодательной регламентации: монография; Вост.-Сиб. Ин-т МВД России. Иркутск, 2012. 140 с.
22. Сервецкий И. В. К вопросу о понятии экстремальных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, крупными производственными авариями и катастрофами // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях решительного усиления борьбы с преступностью. Москва: ВЮЗШ МВД СССР, 1990.
23. Казаков Ю. Н. Психолого-акмеологическая сущность экстремальных ситуаций в деятельности муниципальных служащих // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2008. № 4. С. 20–26. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/28929-psikhologo-akmeologicheskaya-sushhnost-ehkstremaalnykh-situacij-deyatelnosti-municipalnykh>.
24. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Ст. 1. // Сб. основных нормативных и правовых актов по вопросам ГО и ЧСЧС. Москва, 2003. URL: <https://base.garant.ru/12123122/>.
25. Слесарева Е. С. Чрезвычайное положение: юридические и организационные аспекты обеспечения правового режима // Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях: сб. науч. тр. Москва, 1993.
26. О классификаторе правовых актов: указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 (ред. от 5 октября 2002 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 12. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15256>.
27. Иваненко Я. И. Массовость как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 183–185. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21618000>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sfbsxj>.
28. Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. Т. 4. Москва, 2002. URL: <https://lawbook.online/kniga-rossii-pravo-ugolovnoe/kurs-ugolovnogo-prava-pyati-tomah-tom155.html>.
29. Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учебник: в 3 т. / под общ. ред. Ю. Я. Чайки; науч. ред. В. М. Анисимков [и др.]. Т. 3: Специальная часть. Рязань, 2002.
30. Масленников Е. Е. Общая характеристика и классификация групповых неповиновений осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и особенности их предупреждения // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25). С. 57–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-i-klassifikatsiya-grupповыh-nepovinoventiy-osuzhdennyh-i-lits-soderzhaschih-sya-pod-strazhey-i-osobennosti-ih/viewer>.
31. Антонов И. А., Антонов В. А. Деятельность ФСИН России в условиях чрезвычайных обстоятельств: понятие, задачи, подготовка кадров // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России 2007. № 4 (36). С. 107–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12197607>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kgxxzh>.
32. Полозов Г. В. Правовые основы организации и деятельности милиции в особых условиях, связанных со стихийными бедствиями: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1970.

33. Власов В. А. Чрезвычайные меры охраны // Административный вестник НКВД. 1926. № 6.
34. Козлов Ю. М. Управление в области административно-политической деятельности Советского государства. Москва, 1981. 80 с.
35. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (с изменениями и дополнениями). Доступ из системы «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/12137239/> (дата обращения: 19.04.2022).
36. Соглашение о взаимодействии пограничных войск государств – участников Содружества Независимых Государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах (Москва, 17 мая 1996 г.). Доступ из системы «ГАРАНТ». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901189> (дата обращения: 19.04.2022); <https://base.garant.ru/1118945>.
37. Модельный закон «О безопасности на транспорте». Сайт Межпарламентская Ассамблея (МПА) является межгосударственным органом Содружества Независимых Государств. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/220.pdf> (дата обращения: 19.04.2022).
38. Модельный закон «О безопасности на воздушном транспорте»: сайт Межпарламентская Ассамблея (МПА) является межгосударственным органом Содружества Независимых Государств. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/221.pdf> (дата обращения: 19.04.2022).
39. Распоряжение Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 1314-р «О Концепции федеральной системы мониторинга критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры РФ и опасных грузов». Доступ из системы ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/188549> (дата обращения: 19.04.2022).
40. Закон Московской области от 30 декабря 2013 г. № 189/2013-ОЗ «О государственной социальной помощи и экстренной социальной помощи в Московской области» (принят постановлением Московской областной думы от 26 декабря 2013 г. № 12/73-П) (с изменениями и дополнениями). Доступ из системы «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/36793936> (дата обращения: 19.04.2022).

References

1. Hohenemaer Gh., Kater R.W., Slovic P. The Nature of Technological Hazard. *Science*. April 22, 1983, vol. 220, issue 4595, pp. 378–384; p. 379. DOI: <http://doi.org/10.1126/science.6836279>; Kaplan S., Garrick B.J. On the Quantitative Definition of Risk // *Risk Analysis*. 1981, vol. 1, issue 1, pp. 11–27, p. 12. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1539-6924.1981.tb01350.x>.
2. Dubovik O. L. *Mekhanizm deistviya prava v chrezvychaynykh situatsiyakh* [The mechanism of action of law in emergency situations]. In: *Obespechenie bezopasnosti naseleniya i territorii. Organizatsionno-pravovye voprosy* [Ensuring the safety of population and territory. Organizational and legal issues]. Moscow: Izd-vo IGiP RAN, 1994. [in Russian].
3. *Vremennoe polozhenie o Gosudarstvennoi obshchesoyuznoi sisteme po preduprezhdeniyu i deistviyam v chrezvychaynykh situatsiyakh: postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 15 dekabrya 1990 g. № 1282* [Temporary regulation on the State All-Union System for Prevention and Action in Emergency Situations: Decree of the Council of Ministers of the USSR as of December 15, 1990 № 1282]. Retrieved from the Internet Archive of the USSR Legislation. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17801.htm (accessed 19.04.2022) [in Russian].
4. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18 aprelya 1992 g. №261 «O sozdanii Rossiyskoy sistemy preduprezhdeniya i deystviy v chrezvychaynykh situatsiyakh»* [Decree of the Government of the Russian Federation as of April 18, 1992 № 261 «On the creation of the Russian system of warning and action in emergency situations»]. Retrieved from legal reference system *Garant*. Available at: <https://base.garant.ru/5630768> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
5. *Federal'nyy zakon ot 21 dekabrya 1994 g. № 68-FZ «O zashchite naseleniya i territoriy ot chrezvychaynykh situatsiy prirodnoy i tekhnogennogo kharaktera» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Federal Law as of December 21, 1994 № 68-FZ «On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies» (with amendments and additions). Retrieved from legal reference system «GARANT». Available at: <https://base.garant.ru/10107960> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
6. *Federal'nyy zakon ot 21.07.1997 № 117-FZ (red. ot 11.06.2021) «O bezopasnosti gidrotekhnicheskikh sooruzheniy» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022)* [Federal Law № 117-FZ as of July 21, 1997 (as amended on June 11, 2021) «On the safety of hydraulic structures» (as amended and supplemented, effective of January 1, 2022)]. Retrieved from legal reference system «GARANT». Available at: <https://base.garant.ru/12100061/> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
7. Brushlinsky N. N., Semiokov V. L. *Problemy sozdaniya i funktsionirovaniya avariynykh sluzhb* [Problems of creation and functioning of emergency services]. In: *Problemy bezopasnosti pri chrezvychaynykh situatsiyakh: referat. sb.* [Problems of safety in emergency situations: abstract collection]. Moscow, 1990, issue 1, p. 17 [in Russian].
8. Porfiriev B. N. *Gosudarstvennoe upravlenie v chrezvychaynykh situatsiyakh* [State management in emergency conditions]. Moscow: Nauka, 1991 [in Russian].
9. Shcherban' I. P. *Organizatsiya vzaimodeystviya v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme pri vozniknovenii chrezvychaynykh obstoyatel'stv: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Organization of interaction in the penitentiary system in the event of emergency: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Ryazan, 2003, 29 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_539907/ [in Russian].
10. Kotkin P. N. *Ponyatie, sushchnost' i sodержание termina «chrezvychaynye proisshestviya» kak ob'ekta pravovogo i kriminalisticheskogo poznaniya* [Concept, Essence and Contents of the Term «Emergency» as an Object of Legal and

- Criminalistic Knowledge]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian Investigator], 2009, no. 10, pp. 26–29. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/39490-ponyatie-sushhnost-soderzhanie-termina-chrezvychajnye-proisshestviya-obekta>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=12061491>. EDN: <https://elibrary.ru/kdymkz> [in Russian].
11. Antonyan A. G. *Nekotorye problemy ispol'zovaniya otsenochnykh ponyatiy v konstruirovanii norm ugovolno-ispolnitel'nogo prava* [Some problems of application of evaluative concepts in constructing criminal enforcement rules]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Pravo»* [Tomsk State University Journal of Law], 2012, no. 1 (3), pp. 13–16. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17639541>. EDN: <https://elibrary.ru/owadyv> [in Russian].
12. Starostin S. A. *Pravovye i organizatsionnye problemy upravleniya organami vnutrennikh del pri chrezvychaynykh situatsiyakh* [Legal and organizational problems of management of internal affairs bodies in emergency situations]. Moscow, 1997 [in Russian].
13. *Organizatsiya upravleniya v ugovolno-ispolnitel'noy sisteme: ucheb.: v 3 t. T. 3: Spetsial'naya chast'. Pod obshech. red. V. U. Yalunina; nauch. red. V. M. Anisimkov, B. B. Kazak, N. P. Barabanov* [Yalunin V. U. (Ed.) Organization of management in the penitentiary system: textbook: in 3 vols. Vol. 3: Special part; scientific edition by Anisimkov V. M., Kazak B. B., Barabanov N. P.]. Ryazan, 2003, 405 p. [in Russian]
14. Vasilyevich Ya. V. *Chrezvychaynye situatsii: opredelenie i sushchnost'* [Emergencies: definition and essence]. In: *Problemy bezopasnosti pri chrezvychaynykh situatsiyakh: referat. sb.* [Problems of safety in emergency situations: abstract collection]. Issue 9. Moscow, 1991 [in Russian].
15. Starostin S. A. *Upravlenie organami vnutrennikh del pri chrezvychaynykh situatsiyakh. (Pravovye i organizatsionnye aspekty): dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.13* [Management of internal affairs bodies in emergency situations. (Legal and organizational aspects): Doctoral of Law thesis: 12.00.13]. Moscow, 2000 [in Russian].
16. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Obshchaya: ucheb. dlya vuzov. Pod red. L. L. Kruglikova* [Kruglikova L. L. (Ed.) Criminal law of Russia. Part General: textbook for universities]. Moscow, 2005, 563 p. Available at: <https://nashol.me/2011072857868/ugolovnoe-pravo-rossii-chast-obschaya-kruglikov-l-l.html> [in Russian].
17. *Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: ot 8 yanvarya 1997 g. № 1-FZ* [Penal Code of the Russian Federation: dated January 8, 1997 № 1-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1997, no. 2, Article 198. Available at: <https://szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1001997002000&docid=2715> [in Russian].
18. *Kommentariy k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy). Nauch. red. A. S. Mikhlin* [Mikhlin A. S. (Ed.) Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow, 2013, 448 p. [in Russian].
19. Barabanov N. P. *Preduprezhdenie i presechenie chrezvychaynykh situatsiy kriminal'nogo kharaktera v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Prevention and suppression of emergency situations of a criminal nature in correctional institutions: author's abstract of Doctoral of Laws thesis]. Moscow, 2001, 61 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_289816 [in Russian].
20. Grishin D. A. *Organizatsiya professional'noy podgotovki sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noy sistemy k deystviyam pri chrezvychaynykh obstoyatel'stvakh: dis. ... kand. yurid. nauk* [Organization of professional training of employees of the penitentiary system for actions in emergency situations: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Ryazan, 2005 [in Russian].
21. Ishigeev V. S., Parfinenko I. P. *Penitentsiarnye prestupleniya: ugovolno-pravovaya kharakteristika, otvetstvennost' i puti sovershenstvovaniya zakonodatel'noy reglamentatsii: monografiya* [Penitentiary crimes: criminal law characteristics, responsibility and ways to improve legislative regulation: monograph]. Irkutsk, 2012, 140 p. [in Russian].
22. Servetskiy I. V. *K voprosu o ponyatii ekstremal'nykh situatsiy, vyzvannykh stikhiynymi bedstviyami, krupnymi proizvodstvennymi avariymi i katastrofami* [To the question of the concept of extreme situations caused by natural disasters, major industrial accidents and catastrophes]. In: *Sovershenstvovanie deyatel'nosti organov vnutrennikh del v usloviyakh reshitel'nogo usileniya bor'by s prestupnost'yu* [Improving the activities of internal affairs bodies in the context of a decisive strengthening of the fight against crime]. Moscow: VYuZSh MVD SSSR, 1990 [in Russian].
23. Kazakov Yu. N. *Psikhologo-akmeologicheskaya sushchnost' ekstremal'nykh situatsiy v deyatel'nosti munitsipal'nykh sluzhashchikh* [Psychological and acmeological essence of extreme situations in the activities of municipal employees]. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy* [Municipal Service: legal issues], 2008, no. 4, pp. 20–26. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/28929-psikhologo-akmeologicheskaya-sushhnost-ekstremalnykh-situatsiy-deyatelnosti-munitsipalnykh> [in Russian].
24. *Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 30 maya 2001 g. N 3-FKZ «O chrezvychaynom polozhenii». St. 1.* [Federal constitutional law as of May 30, 2001 № 3-FKZ «On the state of emergency». Article 1]. In: *Sb. osnovnykh normativnykh i pravovykh aktov po voprosam GO i ChS* [Collection of main normative and legal acts on civil defense and emergency situations]. Moscow, 2003. Available at: <https://base.garant.ru/12123122/> [in Russian]
25. Slesareva E. S. *Chrezvychaynoe polozhenie: yuridicheskie i organizatsionnye aspekty obespecheniya pravovogo rezhima* [State of emergency: legal and organizational aspects of ensuring the legal regime]. In: *Problemy sovershenstvovaniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del v chrezvychaynykh situatsiyakh: sb. nauch. tr.* [Problems of improving the activities of internal affairs bodies in emergency situations: collection of scientific works]. Moscow, 1993 [in Russian].
26. *O klassifikatore pravovykh aktov: Ukaz Prezidenta RF ot 15 marta 2000 g. № 511 (red. ot 5 oktyabrya 2002 g.)* [On the classifier of legal acts: Decree of the President of the Russian Federation as of March 15, 2000 № 511 (as amended on October 5, 2002)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2000, no. 12. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15256> [in Russian].

27. Ivanenko Ya. I. *Massovost' kak priznak ob'ektivnoy storony prestupleniya, predusmotrennogo st. 212 UK RF* [Massive involvement as attribute of objective aspect of crime falling under Article 212 of the Criminal Code]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2014, no. 2, pp. 183–185. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21618000>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sfbsxj> [in Russian].
28. *Kurs ugolovnogo prava: v 5 t. Pod red. G. N. Borzenkova, V. S. Komissarova* [Komissarov V. S., Borzenkov G. N. (Eds.) Course of criminal law: in 5 vols.]. Vol. 4. Moscow, 2002. Available at: <https://lawbook.online/kniga-rossii-pravo-ugolovnoe/kurs-ugolovnogo-prava-pyati-tomah-tom155.html> [in Russian].
29. *Organizatsiya upravleniya v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme: uchebnik: v 3 t. / pod obshch. red. Yu.Ya. Chayki; nauch. red. V. M. Anisimkov i dr.* [Chaika Yu. A. (Ed.) Organization of management in the penitentiary system: textbook: in 3 vols.; scientific edition Anisimkov V.M. et al.]. Vol. 3: Special part. Ryazan, 2002 [in Russian].
30. Maslennikov E. E. *Obshchaya kharakteristika i klassifikatsiya gruppovykh nepovinoventy osuzhdennykh, lits, soderzhashchikhsya pod strazhey, i osobennosti ikh preduprezhdeniya* [General characteristic and classification of group disobediences of prisoners and persons in custody and features of their warning]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2015, no. 4 (25), pp. 57–61. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-kharakteristika-i-klassifikatsiya-gruppovykh-nepovinoventy-osuzhdennykh-i-lits-soderzhaschihsya-pod-strazhey-i-osobennosti-ih/viewer> [in Russian].
31. Antonov I. A., Antonov V. A. *Deyatel'nost' FSN Rossii v usloviyakh chrezvychaynykh obstoyatel'stv: ponyatie, zadachi, podgotovka kadrov* [Activities of the Federal Penitentiary Service of Russia in emergency situations: concept, tasks, training]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2007, no. 4 (36), pp. 107–112. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12197607>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kgxxzh> [in Russian].
32. Polozov G. V. *Pravovye osnovy organizatsii i deyatel'nosti militsii v osobykh usloviyakh, svyazannykh so stikhiynymi bedstviyami: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal bases of the organization and activity of militia in the special conditions connected with natural disasters: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Tashkent, 1970 [in Russian].
33. Vlasov V. A. *Chrezvychaynye mery okhrany* [Emergency measures of protection]. *Administrativnyy vestnik NKVD*, 1926, no. 6 [in Russian].
34. Kozlov Yu. M. *Upravlenie v oblasti administrativno-politicheskoy deyatel'nosti Sovetskogo gosudarstva* [Management in the field of administrative and political activities of Soviet state]. Moscow, 1981, 80 p. [in Russian].
35. *Ukaz Prezidenta RF ot 13 oktyabrya 2004 g. № 1314 «Voprosy Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Decree of the President of the Russian Federation as of October 13, 2004 № 1314 «Issues of the Federal Penitentiary Service» (as amended)]. Retrieved from legal reference system «GARANT». Available at: <https://base.garant.ru/12137239> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
36. *Soglasenie o vzaimodeystvii pogranychnykh voysk gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv pri vozniknovenii krizisnykh situatsiy na vneshnikh granitsakh (Moskva, 17 maya 1996 g.)* [Agreement on the interaction of the border troops of the member states of the Commonwealth of Independent States in the event of crisis situations at the external borders (Moscow, May 17, 1996)]. Retrieved from legal reference system «GARANT». Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1901189> (accessed 19.04.2022); <https://base.garant.ru/1118945> [in Russian].
37. *Model'nyy zakon «O bezopasnosti na transporte»* [Model law «On transport safety»]. *Sayt Mezhpardamentskaya Assambleya (MPA) yavlyaetsya mezhgosudarstvennym organom Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv* [Website of the Inter-Parliamentary Assembly (IPA) is an interstate body of the Commonwealth of Independent States]. Available at: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/220.pdf> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
38. *Model'nyy zakon «O bezopasnosti na vozdushnom transporte»* [Model law «On safety in air transport»]. *Sayt Mezhpardamentskaya Assambleya (MPA) yavlyaetsya mezhgosudarstvennym organom Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv* [Website of the Inter-Parliamentary Assembly (IPA) is an interstate body of the Commonwealth of Independent States]. Available at: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/221.pdf> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
39. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27 avgusta 2005 g. № 1314-r «O Kontseptsii federal'noy sistemy monitoringa kriticheski vazhnykh ob'ektov i (ili) potentsial'no opasnykh ob'ektov infrastruktury RF i opasnykh gruzov»* [Decree of the Government of the Russian Federation as of August 27, 2005 № 1314-r On the Concept of the Federal System for Monitoring Critical Facilities and (or) Potentially Hazardous Infrastructure Facilities of the Russian Federation and Dangerous Goods]. Retrieved from legal reference system Garant. Available at: <https://base.garant.ru/188549> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
40. *Zakon Moskovskoy oblasti ot 30 dekabrya 2013 g. № 189/2013-OZ «O gosudarstvennoy sotsial'noy pomoshchi i ekstremnoy sotsial'noy pomoshchi v Moskovskoy oblasti» (prinyat postanovleniem Moskovskoy oblastnoy Dumy ot 26 dekabrya 2013 g. № 12/73-P) (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Law of the Moscow Region as of December 30, 2013 № 189/2013-OZ «On State Social Assistance and Emergency Social Assistance in the Moscow Region» (adopted by the Resolution of the Moscow Regional Duma as of December 26, 2013 № 12/73-P) (as amended)]. Retrieved from legal reference system «GARANT». Available at: <https://base.garant.ru/36793936> (accessed 19.04.2022) [in Russian].